Судебный процесс венгерского государственного преступника Райка и его сообщников

Окончание речи государственного прокурора Дьюла Алапи

(Начало см. в «Курской правде» за 23 сентября).

Ранкович во время своей встречи с Райком в Келебии и Пакше не скрывал, что понимает он под «руководящей ролью» Югославии. Ведь Тито и Ранкович хотели перебросить на венгерскую территорию для осуществления вооруженного переворота и югославские воинские части, потому что они не доверяли даже тем венгерским частям, которые должны были создать Палфи и Коронди, и поэтому они, как выразился Райк, хотели югославскими частями «охватить» венгерские части. Командование Тито венгерской армией, югославских офицеров — венгерскими офицерами, югославских высших властей — венгерским государством — в этом состоит смысл слова Райка «охват». Во время встречи в Пакше Ранкович сообщил о югославских «претензиях» к Венгрии на период после прихода заговорщиков к власти.

Райк рассказал об этом следующее: «Во-первых, они хотели обеспечить себе полное право распоряжаться вооруженными силами, т. е. армией и полицией. Чтобы это было осуществлено, Ранкович сообщил мне решительное требование Тито назначить Палфи министром обороны, так как он является надежным для него человеком. Антон Роб, югославский агент, должен был стать министром внутренних дел. Тито, имея в виду окончательную цель, т. е. создание блока государств, требовал от Венгрии такой внешней политики — и гарантии в этом, — которая всегда находилась бы в гармонии с внешней политикой Югославии, т. е. и в области внешней политики требовал подчиненного положения по отношению к югославскому правительству. Или, наконец, ввиду того, что Югославия менее развита в индустриальном отношении, он требовал, чтобы вся венгерская промышленность, пусть даже ценой оттеснения на задний план интересов Венгрии, была «подчинена осуществлению пятилетнего плана и экономической политики Югославии».

Я не удивляюсь, что каждый сознательный трудящийся венгр, в котором горит хоть искра чувства патриотического достоинства, сжимает кулаки, когда слышит об этих подлых предательских планах, унижающих и оскорбляющих наш народ. Когда мы слышим об этих условиях и требованиях Тито, нам не только становится ясной изменническая подрывная работа Райка и его банды и их подлая деятельность, целью которой была продажа независимости нашей родины, но одновременно выясняется и то, какое неизмеримое шовинистическое высокомерие, какая мания величия живет в Тито и его банде, как свысока относятся они к венгерскому народу.

Сам по себе тот факт, что они всерьез могли думать об осуществлении своего плана, что они вообще считали, что венгерский народ потерпит такое угнетение, показывает, что они ни во что не ставили привязанность венгерского народа к своей независимости, что они насмехались над национальной гордостью нашего народа.

Никогда не смогли бы титовцы «охватить» независимое венгерское государство, никогда им не удалось бы составить венгерское правительство из своих агентов!

Но характерно для Тито и Ранковича, для Райка и Палфи, что они всерьез думали об этом!

В свете этих позорных фактов, этих планов, попирающих нашу честь, мы лучше всего можем оценить стремление радио и печати западных империалистов представить Райка и его сообщников в качестве представителей какой-то «национальной линии»! В глазах господствующих кругов Лондона и Вашингтона, органов печати английских и американских империалистов представителем «национальной линии» является тот, кто в течение 18 лет специализировался на доносах и предательстве, кто оптом и в розницу продавал свою родину иностранным империалистам и руководителям шпионских организаций — от Ноэль Х. Филда и Аллена Даллеса, через «второе бюро» и гестапо, до шпионской организации Тито и Ранковича!

Уважаемый народный суд! Из того, что Райк и его сообщники стремились к продаже независимости Венгрии, органически вытекало, что они хотели вырвать нашу страну из рядов могучего демократического лагеря мира и хотели восстановить нас против Советского Союза. Здесь речь идет о двух сторонах одной и той же медали. Райкисты были противниками Советского Союза, потому что совершенно законно видели в Советском Союзе важнейшего защитника и опору мира и независимости Венгрии. И, наоборот, они потому были противниками Советского Союза, что они были врагами мира и независимости Венгрии. Все политическое развитие венгерской народной демократии доказывает, что тот, кто является врагом Советского Союза, одновременно является врагом власти венгерских трудящихся и независимости и мира страны.

Уважаемый народный суд! Действительно, что заговорщики, целью которых была реставрация капитализма, введение кровавой фашистской диктатуры, продажа независимости страны, превращение Венгрии в колонию империализма, — все свое внимание и силы направляли на ослабление той политической силы, той могучей партии, которая в Венгрии была организатором побед трудящегося народа, о политическую целеустремленность и боевую готовность которой сломились все происки внутренней и иностранной реакции. Не случайно Райк, Сеньи и их сообщники получали от своих хозяев-империалистов указания лишить боеспособности партию венгерских коммунистов, Венгерскую партию трудящихся. И враги уже знают, что партия является стражем и защитником народа, демократии и республики. Они также поняли и то, что для свержения народной демократии необходима ликвидация тех руководителей, которые, находясь во главе партии, являются лучшими защитниками дела венгерского рабочего класса, трудящегося народа и в то же время являются прочной опорой нашего народно-демократического правительства. Следовательно, не случайно, что органической и основной частью плана заговорщиков, направленного на свержение народной демократии, было устранение лучших руководителей Венгерской партии трудящихся, в первую очередь — убийство Матиаса Ракоши, Эрне Герэ и Михая Фаркаш. Понятно, что миллионные массы нашего трудящегося народа в первую очередь возмущаются этим гнусным планом заговорщиков, инстинктивно чувствуя, что кто хочет поднять обагренную кровью руку на вождя нашей партии и народа Матиаса Ракоши, тот одновременно хочет подло уничтожить власть нашего народа, его процветание и благосостояние.

Уважаемый народный суд!

Глашатаи западных империалистических кругов в связи с этим процессом, для того, чтобы оспорить об'ективность правосудия венгерской демократии, заявляют, что этот процесс является, по существу, не процессом по делу Ласло Райка и его сообщников, а что на скамье подсудимых, собственно говоря, сидят Тито и его сообщники. Я не отрицаю, что в этом имеется большая доля правды. По справедливости, не только прямых преступников, но и их подстрекателей надо было бы посадить на скамью подсудимых. Действительно, венгерский народный суд, разбирая дело Райка и его банды заговорщиков, политически и морально выносит приговор преступной клике югославских предателей — Тито, Ранковичу, Карделю и Джиласу. Международное значение процесса состоит именно в том, что мы выносим приговор и югославским дезертирам и предателям демократии и социализма, разоблачив их двурушничество, низость, их происки против демократии и социализма, их подлые планы и действия.

Этот судебный процесс разоблачил титовцев, большую часть нынешнего правительства Югославии, как союзников американских империалистов, как обыкновенных агентов органов империалистической разведки. На процессе всплыла масса доказательств того, что связи между кликой Тито и империалистами возникли не после известной резолюции Информбюро, а имеют более старое происхождение.

Чем подтверждается это?

Райк в своем показании рассказал, что во французском лагере для интернированных работало много таких югославов, которые, подобно Райку, находились в связи с французским разведывательным бюро и которым, так же как и Райку, гестапо помогло вернуться на родину.

Разрешите, опираясь на венгерский опыт, добавить к показанию Райка, что более чем вероятно, что большая часть этих людей была направлена в Испанию в качестве агентов фашистской полиции регента Павла, точно так же, как Райк был послан полицией Хорти. Из показаний Райка и Бранкова выяснилось, что эти люди занимают ответственные посты в нынешней Югославии.

Кроме Бранкова, Тибор Сеньи также рассказывал здесь о связях, имевшихся между доверенными людьми Тито и руководителями американских органов разведки уже во время второй мировой войны. Швейцарская троцкистская группировка Сеньи была возвращена в Венгрию в 1945 году при помощи уже тогда тесно сотрудничавших американских и югославских органов разведки. Миша Ломпар в Швейцарии, Латинович в Марселе, Велебит в Лондоне, Иованович в Бари были во время войны одновременно агентами титовцев и американско-английских органов разведки. И эти люди и сейчас являются руководящими деятелями Югославии, ближайшими доверенными людьми Тито, а это показывает, что их прежняя и настоящая деятельность, их связь с американскими органами разведки происходила и происходит с ведома, по поручению и с одобрения титовцев.

На процессе выяснилось также, что руководитель югославской военной миссии в Будапеште полковник Цицмил в 1945 году по прямому указанию Тито установил тесный контакт с руководителем английской военной миссии генералом Эджкемом и вместе с ним действовал против Советской миссии при Союзной Контрольной Комиссии и против маршала Ворошилова.

Следовательно, антисоветская позиция клики Тито определилась давно, и сотрудничество с англо-американскими империалистами против Советского Союза началось отнюдь не после резолюции Информбюро!

Бранков признал, что сотрудники югославской военной миссии Яворский и Ковач уже в 1945 году получили особое поручение вести разведку против советских оккупационных войск в Венгрии. По поручению Райка, Эндре Себеньи, бывший в то время статс-секретарем министерства внутренних дел, вручил Цицмилу весь материал по делу заговора Ференца Надь, чтобы Цицмил передал его представителям Англии и США в Будапеште. Бранков рассказал, что заместитель премьер-министра Югославии Кардель в 1946 году требовал от Цицмила срочной информации о внутреннем положении в Венгрии, ссылаясь на то, что этот материал необходимо срочно передать английской и американской миссиям.

Тесные и давние связи клики Тито с американскими органами разведки подтверждаются и тем, что Мартон Химлер в 1946 году формально передал и подчинил Райка Ранковичу, и тем, что Ранкович только от американских органов разведки мог получить фотокопию обязательства Райка стать доносчиком, написанного им в 1931 году, при помощи которой Ранкович летом 1947 года в Аббации формально завербовал тогдашнего министра внутренних дел Венгрии на службу югославской разведки. Эту фотокопию вместе с архивом венгерской полиции Шомбор-Швейнитцер передал американцам.

Все эти факты и показания Бранкова о закулисных тайнах югославской партизанской борьбы по новому освещают все прошлое Тито, Карделя, Ранковича, Джиласа, всю их роль в югославской партизанской борьбе. Титовцы уже во время войны через присланных в партизанский верховный штаб американских и английских офицеров взяли курс на англо-американских империалистов и сотрудничали с ними в борьбе против Советского Союза в то время, как Советская Армия проливала кровь за освобождение Югославии. Борьба против Жуйовича и Хебранга была борьбой титовцев против тех подлинных югославских патриотов, которые уже во время партизанской борьбы возражали против сотрудничества с английскими и американскими империалистами и их разведывательными органами. Драматически звучит показание Бранкова, когда он говорит о том, что титовцы во время партизанских боев посылали на верную смерть сотни честных югославских коммунистов с заранее обдуманным намерением обеспечить таким образом свою власть в стране и партии после окончания войны.

В свете сотрудничества господствующей клики Югославии с органами разведки империалистов становится понятнее деятельность титовцев в Венгрии, методы работы югославской миссии, направленные на подрыв венгерской демократии. Вследствие того, что титовцы находились на службе иностранных разведывательных органов и переняли от них гангстерские способы, попирающие все моральные и гуманистические правила, они сами применяли эти способы и превратили свою миссию в Будапеште в шпионский и заговорщический центр, применяющий эти гангстерские способы. Характерно для Ранковича, как он шантажирует Ласло Райка в Аббации. Его не удовлетворяет политическое сотрудничество, предложенное Райком. Вытащив из кармана заявление Райка от 1931 года с обязательством стать доносчиком, он по всем правилам завербовал его в югославские шпионы и, как с таковым, обращается с ним и в последующий период. Для этих гангстерских способов титовцев характерно, что своих агентов в Венгрии они вербовали почти исключительно из числа старых хортистских доносчиков и провокаторов. Это относится не только к Райку, но и к Антону Роб, Андрашу Салаи, Анталу Бан, одинаково ко всем югославским агентам, как выполняющим маленькую работу доносчиков, так и к крупным политическим агентам.

Не удивительно, что, пройдя выучку в школе американских органов разведки и Интеллидженс Сервис, прославляющий гестапо Ранкович под видом югославских дипломатов посылает в Венгрию бандитов, шпионов и убийц.

Не удивительно, что он, боясь разоблачений, дает указание убить Милоша Моича, посылает в Будапешт «специалистов» — убийц Иовановича и Йойковича, что консульский отдел югославской миссии в Будапеште занимался фальсификацией паспортов, насильственным увозом отдельных лиц и организацией побегов, что главным организатором вооруженного переворота против Венгерской народной республики являлась югославская миссия в Будапеште, что клика Тито провокациями, пограничными инцидентами, вооруженной поддержкой, переброской в Венгрию через югославскую территорию венгерских фашистских подразделений, находящихся в американской и английской оккупационных зонах, готова была помочь заговорщикам, имеющим своей целью свержение венгерской народной демократии.

Эти гангстерские способы, естественно, сопутствуют политической программе югославских предателей. Процесс пролил яркий свет и на эту политическую программу. Сущность этой политической программы — прислуживание западным империалистам в борьбе против демократии и социализма, в первую очередь, в Юго-Восточной Европе. Райк и Бранков рассказали здесь программу титовцев о гегемонии Югославии, о блоке балканских государств под руководством Югославии. Руководящая роль Югославии в этом блоке служила бы тому, чтобы эти страны шаг за шагом восстановить против Советского Союза и надеть на них ярмо империализма. Райк, на основе своих бесед с Ранковичем в Аббации, Келебии и Пакше, нарисовал полную и убедительную картину политики и тактики Тито, которая была направлена на создание антисоветского блока балканских стран, находящегося на службе империалистов.

В политике клики Тито наблюдались два периода: в первый период, когда в странах Восточной Европы еще не был решен исход борьбы между силами буржуазной реакции и силами народной демократии, когда еще можно было рассчитывать на то, что реакция этих стран одержит верх, титовцы оставались в «резерве», они не показывали своих когтей, не выступали открыто как антисоветский штурмовой отряд американских империалистов. В качестве такого штурмового отряда они выступили лишь во второй период развития стран Восточной Европы, когда силы демократии и социализма в этих странах уже одержали решающую победу, и организацию антисоветских проимпериалистических сил уже нельзя было поручить разгромленным отрядам открытой реакции. Этим двум периодам соответствовало и то, что титовцы до резолюции Информбюро еще пытались «мирным путем» воспрепятствовать народно-демократическому развитию и только после этой резолюции взяли курс на применение террористических способов, способов насильственного переворота. Как Югославия в первые годы после войны находилась еще в «резерве» и только позже выступила в качестве открытого штурмового отряда империалистов, так и Райк в первое время демократического развития был не центральной фигурой, а лишь орудием в руках внутренней и внешней реакции, и только позже, после решающих побед, одержанных венгерским рабочим классом, после разгрома различных реакционных сил, он выдвинулся на первый план и стал кандидатом титовцев в премьер-министры, стал — хотя бы временно — главной фигурой венгерской реакции. Титовцы и их хозяева-империалисты остановились на личности Райка не из-за его красивых глаз, а потому что они уже не могли рассчитывать на Ференца Надь и на Миндсенти. Но они не отказались от ставки на силы кулацкой и клерикальной реакции даже тогда, когда остановились на личности Райка. Ранкович в Пакше особенно предупреждает Райка о важности использования клерикальной реакции, указывая, что для успеха вооруженного переворота Райка необходимо, чтобы в стране события, подобные бунту в Почпетри, происходили не только в этом селе, а по всей стране.

И гангстерским способам, и гангстерской программе неизбежно сопутствовало гангстерское мастерство скрываться в темноте, гангстерское мастерство политической маскировки, двурушничества. Ранкович дал Райку урок этого мастерства, развив перед ним титовский так называемый «гениальный» план переориентации», предусматривающий последовательное восстановление югославских народных масс против Советского Союза и стран народной демократии. Это гангстерское мастерство маскировки они хотели применить и в Венгрии, где новое правительство Райка после переворота нам рвалось издать манифест о неизменной дружбе по отношению к Советскому Союзу, в то же время предложив «посредничество» в разрешении конфликта между Советским Союзом и Югославией. Райк и его банда, готовясь к убийству Ракоши, готовясь свести страну с пути советско-венгерской дружбы, в то же время готовились обмануть венгерские трудящиеся массы: свою руку фашистских убийц, обагренную кровью коммунистов, они хотели протянуть Советскому Союзу, чтобы этим ввести в заблуждение венгерских трудящихся.

Уважаемый народный суд! На основе такой «политической» программы и такими способами велась подрывная работа югославских предателей и шпионов не только у нас, а во всех странах народной демократии, как это выяснилось из показаний Бранкова, Палфи и Райка по поводу связей титовцев и подрывной деятельности их агентов в Албании, Польше, Румынии и Чехословакии.

Уважаемый народный суд!

На этом процессе на скамье подсудимых сидят не только югославские хозяева Райка и его соучастники, но и хозяева титовцев — западные, в первую очередь американские, империалисты. Этот процесс проливает свет на особые методы подрывной деятельности американских органов разведки. Из материалов процесса выясняется, что американские органы разведки еще в период войны против Гитлера предусмотрительно готовились к борьбе против сил демократии и социализма не только с помощью, если так можно выразиться, нормальных дипломатических и политических средств, но и подлыми способами внутреннего подрыва демократических сил и революционных рабочих партий. За спиной Ранковича стоит тень Филда и Даллеса.

На разоблачительные материалы процесса по делу Райка американские империалисты по своей привычке отвечают полным отрицанием. Подполковник Ковач заявил, что он никогда в жизни не встречался с Райком, бывший посланник Соединенных Штатов в Будапеште Чэпин утверждает, что он никогда не беседовал с Райком о его встрече с Ранковичем в Келебии и о планах титовцев. Руководители американских органов разведки отрицают и пробуют представить алиби, хотя их политика, их поступки доказывают обратное!

Правда или неправда то, что фашистские подразделения Кишбарнаки-Фаркаш и сейчас находятся в американской зоне Австрии? Зачем они держат их там, если не для целей, вскрытых на этом процессе? На основании чего они пытаются отрицать тот факт, что господин Аллен Даллес поддерживал связь со шпионской группой Сеньи, когда брат Аллена Даллеса Джон Фостер Даллес еще весной 1948 года, следовательно, тогда, когда титовцы и райкисты начали проявлять свою повышенную активность, заявил о плане американских империалистов «Операция X» относительно создания подпольных движений в странах народной демократии. Сущность этого плана вслед за Джоном Фостером Даллесом была сформулирована швейцарской газетой «Ди тат» в номере от 26 апреля 1949 года: «Запад в первую очередь попытался установить контакт с кадрами и видными представителями господствующих классов стран народной демократии, и якобы в этой области достигнуты результаты сверх всяких ожиданий».

В этих нескольких строках суммирован весь материал процесса, в этих строках охарактеризованы полностью Райк, Палфи, Сеньи, а также Тито, Кардель, Джилас и Ранкович. Здесь на процессе сброшено покрывало с практического осуществления плана американских империалистов,—так к чему же отрицание и выдуманное алиби господина Чэпина, господина Даллеса и господина подполковника Ковач?

На этом судебном процессе мы сорвали покрывало с гангстерских способов, фашистских методов и целей «благословенной» американской демократии. Перед нами стоит эта так называемая «демократия», как законная наследница методов Гитлера и Хорти и их слуг. Американская «демократия» переняла Райка и Штольте, Шомбор-Швейнитцера и Кишбарнаки-Фаркаш от фашизма, поставила их себе на службу с тем, чтобы использовать в борьбе против венгерского народа. Американские империалисты были создателями и авторами всей политической программы Тито и Ранковича и их планов переворота. Американские и английские органы разведки еще во время войны против Гитлера купили титовцев, чтобы воспрепятствовать национальному и социальному освобождению народов Юго-Восточной Европы, чтобы изолировать Советский Союз и подготовить третью мировую войну.

Антисоветские планы балканского блока также родились не в голове Тито, а в вашингтонских и лондонских органах разведки.

И план переворота в Венгрии, разработанный самим Тито, осуществление которого возлагалось на шпионскую банду Райка, невозможно понять без связи с международными планами американских империалистов. Вспомните, что говорил Райк о так называемом «приурочивании» срока вооруженного переворота, под чем следовало понимать выжидание благоприятного международного положения, такого момента, когда Советский Союз будет отвлечен чем-нибудь и югославские авантюристы в результате этого смогут свободно осуществить внешнее и внутреннее вооруженное вмешательство в дела Венгерской народной республики.

Из материалов процесса выяснилось, что вооруженный переворот и убийства были «приурочены» ко времени между февралем и июнем 1949 года. Сеньи летом 1949 года хотел созвать партийную конференцию, которую намечали провести после переворота; Палфи указывает весну 1949 года как срок осуществления переворота.

Вспомним внешнеполитические события этого периода. Вряд ли будет ошибкой, если я скажу, что конфликт, искусственно вызванный вокруг берлинского «воздушного моста», усилившаяся антисоветская «холодная война» перед Парижской сессией Совета министров иностранных дел, между прочим, служили именно целям «приурочивания» планов Ранковича — Райка, целям связывания Советского Союза, целям обеспечения свободы рук для югославских и венгерских наемных убийц. И когда органы Венгерской народной республики в мае этого года обнаружили заговор и начали аресты заговорщиков, то они, эти органы, не только защитили от наемных убийц государственный строй Венгерской народной республики, но одновременно перечеркнули на одном из немаловажных участков международной политики планы поджигателей войны. Я не сомневаюсь в том, что твердость и последовательность приговора народного суда, беспощадная ликвидация этой заговорщической банды предателей родины, сидящих сейчас на скамье подсудимых, будут содействовать дальнейшему воспрепятствованию осуществления агрессивных планов империалистических поджигателей войны. Этот процесс и приговор, который будет вынесен, являются частью той борьбы, которую ведут демократические и социалистические силы за мир, против поджигателей войны. На этом процессе, уважаемый народный суд, речь идет о беспощадном уничтожении венгерских агентов поджигателей войны, Пятой колонны империалистов.

Уважаемый народный суд!

На один момент отведем свой взор от политического фона и международного значения процесса и посмотрим на самих подсудимых.

Какие это люди, какое это общество?

На скамье подсудимых сидят мелкие доносчики и крупные политические агенты; однако эта разница, например, между Отгеновичем и Райком является лишь количественной, но отнюдь не качественной. Ведь и Ласло Райк свою карьеру начал не в качестве кандидата контрреволюции на пост премьер-министра, не как крупный политический агент, а как грошовый полицейский доносчик. В этом нет различия между отдельными подсудимыми, они отличаются друг от друга тем, что среди них имеются обыкновенные фашисты, которые ненавидят народ, как Палфи и Коронди, и такие, которые, проникнув в рабочее движение, затем предавали его. Общим для всех них является то, что речь идет о подонках общества, что все они без исключения в 30-х годах, в атмосфере надвигающегося фашизма стали предателями. Сеньи и Райк, Юстус и Салаи в то время были прибиты к рабочему движению, но при первом же испытании вследствие своего трусливого и беспринципного характера стали предателями.

В связи с настоящим судебным процессом некоторые круги в западных странах задают вопрос: как попало столько предателей в ряды рабочей партии? Странно, что этот вопрос задают как раз те, кто лучше всего мог бы ответить на него. Об этих предателях нас спрашивают глашатаи органов разведки из империалистических трестов, как раз те, которые заслали их в наши ряды для разложения изнутри революционного движения. Засылка доносчиков и провокаторов в рабочие партии является старым методом врага! Почему рабочие партии не смогли сразу же разоблачить предателей? Если бы в наших руках был архив, в котором находятся списки! Но, как известно, архив венгерской полиции находился не в нашем распоряжении, а в распоряжении американских органов разведки!

В связи с этим процессом многие задают вопрос: почему на суде мы занимались только раскрытием фактов, почему мы не занимались также психологией подсудимых? По моему мнению, на процессе по делу антигосударственного заговора важны поступки, а не психологические мотивы. Однако не трудно также об'яснить духовное развитие, психологию подсудимых. Почему они стали предателями? Потому, что они были трусами и беспринципными людьми, потому, что они не умели приносить жертвы. Почему они позже не порвали с предательством? По тем же причинам, по каким они начали свою предательскую карьеру. Они находились в руках своих хозяев, боясь разоблачений, не имели смелости сами раскрыть своего грязного прошлого. Почему они признаются? Почему они не стараются отрицать или защищаться? Потому, что они разоблачены, потому, что они знают, что отрицанием они не помогут себе. В них нет раскаяния, они только боятся кары. Их признания являются результатом не раскаяния, а разоблачения.

Именно поэтому, уважаемый народный суд, для них нет смягчающих вину обстоятельств. Смягчающих обстоятельств нет. Есть лишь усугубляющие.

Когда вы будете выносить приговор руководителю банды — предателю Райку, не забывайте о Ференце Рожа и Золтане Шенхерц, причиной гибели которых Райк был. Не забудьте о преданных и заключенных в свое время в тюрьму рабочих-строителях.

Когда вы будете выносить приговор Андрашу Салаи, вспомните о 64 революционерах, казненных в тюрьме Шаторальяуйхей, смерть которых лежит на его совести.

Когда вы будете выносить приговор Пал Юстусу, не забудьте о его кличке и выносите приговор не только агенту Ранковича, но и доносчику Петера Хайн под номером «Е-17».

Когда вы будете выносить приговор Палфи и Коронди, подумайте об их предшественниках, которым они готовились подражать: об офицерах—убийцах 1919 года, о бандах Пронаи и Остенбурга.

Когда вы будете выносить приговор Бранкову, подумайте о палаче Ранковиче, одним из главных агентов которого являлся этот человек, подумайте о страданиях югославских патриотов. Когда вы будете выносить приговор Сеньи, подумайте о его хозяевах, американских империалистах, которые хотели навязать венгерскому народу участь страдающего и истекающего кровью греческого народа.

Наш народ требует смерти этих преступников, и я, как представитель обвинения, присоединяюсь к этому требованию. Голову гадины, которая хочет укусить нас, надо растоптать. Мы должны защитить завоевания нашей демократии, нашу национальную независимость, мирный созидательный труд от изменников родины и наемных убийц. Необходим такой приговор, на опыте которого каждый агент империализма и предатель понял бы, что ожидает его, если он посмеет поднять руку на нашу народную республику. Против бешеных собак можно защищаться только одним способом: уничтожить их.

Пусть народный суд, вынося приговор, осознает, что его важнейшая обязанность—защищать народ от «пятой колонны», состоящей на службе империалистов. Интересы народа требуют вынесения для всех подсудимых самого строгого и предусмотренного законом приговора.

Речи защитников

После речи прокурора будапештский народный суд, рассматривающий дело Райка и его сообщников, перешел к заслушиванию выступлений защитников.

Первым выступает защитник главного подсудимого Ласло Райка доктор Элек Касо.

— Я, — говорит защитник, — выступаю на этом судебном процессе, который является одним из самых крупных процессов в венгерской истории, в качестве защитника подсудимого Ласло Райка. Учитывая тяжесть совершенных им преступлений, это является нелегкой задачей.

Ссылаясь на закон, согласно которому факт принуждения является смягчающим обстоятельством, защитник в своей речи пытался доказать, что Ласло Райк действовал по принуждению. «В случае Ласло Райка,— говорит защитник, — угрозы не всегда исключали проявление его собственной воли, но все же сильно влияли на нее, преодолевая мотивы, удерживающие его от совершения преступления».

— Я должен заявить, — говорит защитник, — что в этом судебном процессе я считаю Ласло Райка лишь второстепенным преступником. Главными преступниками являлись империалисты, в руках которых Ласло Райк был лишь марионеткой. Возможно, что он сумел бы выбраться на честный путь, если бы не было сил, которые хотят, чтобы в Европе и во всем мире вновь проливались потоки крови.

(Окончание на 4 стр.).